

УДК 81-23

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА «НАРЕЧИЕ»

Александр Николаевич Федотов

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена истории происхождения термина *наречие*, которое следует рассматривать не как любое слово, располагающееся при глаголе в качестве обстоятельства, а как класс слов (часть речи), концептуальным содержанием которого являются понятия о пространстве и времени.

Ключевые слова: наречие, глагол, обстоятельство.

Не будет преувеличением сказать, что в традиционной грамматике наречие предстает перед нами, пожалуй, как едва ли не самая запутанная часть речи, абсолютно не изученная с точки зрения ее концептуального (семантического) содержания.

По мнению многих исследователей, наречие впервые было выделено в александрийской школе. Но есть точка зрения [1], согласно которой наречие впервые было выделено все же не александрийцами, а их предшественниками стоиками – представителями Стои – философской школы эпохи эллинизма (III-II вв. до н. э.), которым, собственно говоря, и приписывают изобретение терминологического словосочетания «части речи» (греч. *μέρη τοῦ λόγου*). Один из корифеев Стои Хрисипп (ок. 281-209 г.г. до н. э.) первоначально делил речь (*λόγος*), а точнее говоря, предложение, которое древние греки называли также *λόγος*, на следующие части (*μέρη*): имя (*ὄνομα*), глагол (*ῥήμα*), союз (*σύνδεσμος*) и артикль (*ἄρθρον*). Позже к ним стали добавлять наречие (*ἐπίρρημα*).

В сущности, под частями речи понималось примерно то, что понимается теперь под членами предложения. Выделение частей речи стоиками, как и их предшественниками Платоном (428-348 г.г. до н. э.) и Аристотелем (384-322 г.г. до н. э.), производилось на чисто логических основаниях. Родоначальники античной языковедческой традиции производя анализ речи, делили предложение (*λόγος*) главным образом на две составные части – *ὄνομα* (имя) и *ῥήμα* (глагол), разграничивая их прежде всего как субъект и предикат, т. е. как члены предложения, а не как классы слов – части речи.

Согласно Аристотелю, имя есть «звукосочетание с условленным значением безотносительно ко времени», в противоположность которому «глагол есть звукосочетание, обозначающее еще и время». «...Например, «здоровье» есть имя, а «(он) здоров» есть глагол, ибо это еще обозначает, что здоровье имеется в настоящем времени» [2]. Но все же главное различие между именем и глаголом Аристотель видел в том, что последний «всегда есть знак для сказанного об ином» [2].

У Аристотеля уже намечается тенденция к дифференциации частей речи и членов предложения. Так или иначе, но он все же противопоставлял, хотя и нечетко, с одной стороны, имя (*ὄνομα*) и глагол (*ῥήμα*), определение которым можно найти в его трактатах «Поэтика» и «Об истолковании» [2], подлежащему (*ὑπόκειμενον*) и сказуемому (*κατηγορούμενον*), упоминание о которых встречается в его же трактатах «Категории» и «Аналитика» [3]. Последние два аристотелевских термина оказались прообразами традиционных логико-лингвистических терминов, каковыми являются субъект (=подлежащее) и предикат (=сказуемое).

Тенденция к дифференциации частей речи и членов предложения в какой-то мере прослеживается и у стоиков. Между тем в александрийской школе никакого различия между частями речи и членами предложения не проводилось. Согласно Аполлонию Дисколу (2 в.), преимущественное внимание следует уделять синтаксическим отношениям между частями речи. Он считал, что «полнозначное предложение» рождается лишь при условии соответствующего сочетания имен, глаголов и связанных с ними, зависимых от них разрядов слов, таких как артикль (при имени) и наречие (при глаголе) [1].

Логико-синтаксическое понимание частей речи александрийцами, хотя и не полностью, но все же во многом, было утрачено. К пяти частям речи (*μέρη τοῦ λόγου*), выделенными ранее стоиками, они добавили еще три: предлог (*προθέσις*), причастие (*μετοχή*), а также местоимение (*ἀντωνυμία*).

В определении имени у александрийцев начинает преобладать семантический компонент. В грамматике Дионисия Фракийского (2 в. до н. э.) имя (*ὄνομα*) определяется уже отнюдь не как составная часть предложения, а как «склоняемая часть речи, обозначающая тело или вещь» [5]. Но что касается *ἐπίρρημα*, то под этим наименованием александрийцы понимали, как и ранее стоики, любое слово, располагающееся при (*ἐπί-*) глаголе (*ῥημα*), выступающем в качестве сказуемого, – буквально приглаголие. Как отмечает Дж. Лайонз, приблизительно таков же смысл и греческого *ἐρίθετον*, в котором префикс *ἐρί-* можно перевести как «присоединяемый к чему-либо и определяющий что-либо».

«Прилагательное, – пишет он, – следовательно, считалось именным определением, (приименным элементом), а наречие – глагольным определителем (приглагольным элементом)» [4].

Впоследствии греческое *ἐπίρρημα* было калькировано римскими грамматистами как латинское *adverbium* и появляется уже в грамматике Варрона (I в. до н. э.) как наименование одной из частей речи (*partes orationis*). Вслед за греками римляне под *adverbium* фактически понимали не что иное, как словоформу, выступающую в предложении в функции *обстоятельства*. По существу части речи понимались ими, как и их предшественниками греками, так сказать, синкретично и фактически отождествлялись с членами предложения. Самого же учения о членах предложения в то время еще не существовало.

Список литературы:

1. Античные теории языка и стиля. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936.
2. Аристотель, Категории / Аристотель // Сочинения в 4 т. Т.2. М.: Мысль, 1984. С.51-90.
3. Аристотель, Об истолковании / Аристотель // Сочинения в 4 т. Т.2. М.: Мысль, 1984. С. 91-116.
4. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. М.: Прогресс, 1978.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская эн-ц.

UDC 81-23

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF THE TERM "ADVERB"

Alexander N. Fedotov

Candidate of Philology, Associate Professor

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the history of the origin of the term adverb, which should be considered not as any word located in the verb as an adverbial modifier, but as a class of words (part of speech), the conceptual content of which is the concept of space and time.

Key words: adverb, verb, adverbial modifier.